

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: АЛГОРИТМ КВАЛИФИКАЦИИ

Д. А. Гарбатович

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В работе предлагается последовательность действий по решению ключевых вопросов для установления соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава деяния при необходимой обороне. Помимо квалификации преступлений уголовно-правовой оценке подлежат также иные уголовно-правовые деяния, к которым, например, относятся деяния, совершенные при обстоятельствах, исключающих их преступность. Рассмотрено понятие квалификации правомерного причинения вреда в состоянии необходимой обороны. Квалификация деяния при обстоятельствах необходимой обороны означает установление соответствия между признаками совершенного действия и признаками состава деяния (правомерного причинения вреда), совершенного в состоянии необходимой обороны. Только наличие всех признаков состава правомерного причинения вреда исключает преступность совершенного уголовно-правового деяния. При установлении соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава правомерного причинения вреда в состоянии необходимой обороны правоприменителем нередко совершаются ошибки. В целях минимизации ошибок в правоприменительной деятельности при квалификации деяний, совершенных при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, предлагается алгоритм квалификации правомерного причинения вреда в состоянии необходимой обороны. Под алгоритмом квалификации необходимой обороны в работе предлагается понимать последовательность действий по установлению соответствия между признаками фактически совершенного деяния и признаками состава деяния, совершенного в состоянии необходимой обороны.

Ключевые слова: квалификация уголовно-правовых деяний, правомерное причинение вреда в состоянии необходимой обороны.

Квалификация деяния при обстоятельствах необходимой обороны означает установление соответствия между признаками совершенного действия и признаками состава деяния (правомерного причинения вреда), совершенного при необходимой обороне. Только наличие всех признаков состава правомерного причинения вреда исключает преступность совершенного уголовно-правового деяния.

Квалификация деяния, совершенного при необходимой обороне, предполагает наличие определенного алгоритма действий. Р. А. Сабитов объясняет, что «уголовно-правовые алгоритмы определяют логически обусловленную последовательность действий юриста по установлению признаков квалифицируемого общественно опасного деяния и признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ. Алгоритмы квалификации – это алгорит-

мы распознавания, позволяющие установить, какой признак состава преступления присутствует в содеянном, к какому виду преступлений относится совершенное лицом деяние, какой именно состав преступления содержится в его действиях» [1, с. 68].

Под алгоритмом квалификации необходимой обороны мы будем понимать последовательность действий по установлению соответствия между признаками фактически совершенного деяния и признаками состава деяния при необходимой обороне.

На первоначальном этапе квалификации вследствие отсутствия достаточной информации о событии случившегося есть фактические данные о причинении определенного вреда здоровью физическому лицу, который в дальнейшем при установлении всех событий признается нападавшим. На основании установленного вреда здоровью производится

первоначальная квалификация события по статьям УК РФ, предусматривающим уголовную ответственность за причинение смерти или нанесение определенного вреда здоровью. В зависимости от объема данных на этом этапе указанная квалификация может пока находиться только в сознании правоприменителя (следователя, дознавателя и т.д.), если уголовное дело еще не возбуждено. Если уголовное дело возбуждено, первоначальная квалификация может найти свое отражение в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Одновременно происходит сбор информации о проверяемом событии. Устанавливается, что со стороны физического лица, которому был причинен вред здоровью, было осуществлено нападение или угроза нападением. Если указанное нападение или угроза нападением не установлены, в действиях лица, умышленно причинившего смерть или вред здоровью, констатируются признаки составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений против жизни и здоровья (ст. 105, 111, 112, 115, 116 УК РФ) при условии, что указанное лицо не находилось в состоянии мнимой обороны.

Так, по приговору Саратовского областного суда от 5 марта 2012 г. К. и Х. осуждены по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. К. и Х. признаны виновными в убийстве, совершенном группой лиц. В кассационной жалобе осужденный К. просил приговор изменить, ссылаясь на то, что преступление он совершил в состоянии необходимой обороны и не довел его до конца, поскольку ушел, когда потерпевший еще был жив; утверждал, что за нож схватился, находясь в состоянии аффекта, опасаясь за свою жизнь.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 4 июня 2012 г. приговор оставила без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения, указав следующее. Утверждения осужденного К. о том, что преступление он совершил в состоянии аффекта и необходимой обороны, тщательно проверялись судом первой инстанции и обоснованно были признаны несостоятельными (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 июня 2012 г. № 32-012-10).

При квалификации необходимой обороны или превышения пределов необходимой обороны допускаются ошибки, когда суд, иссле-

довав доказательства, приходит к выводу об отсутствии признаков необходимой обороны, не исследуя при этом вопрос о возможном нахождении лица в состоянии мнимой обороны.

Если лицо находилось в состоянии мнимой обороны, то есть ошибочно приняло мнимую опасность за реальное посягательство на него, его действия следует квалифицировать следующим образом. Если обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. Если лицо в условиях допустимого реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, умышленно превышает пределы защиты, его действия следует квалифицировать как превышение пределов необходимой обороны.

А. осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему Ш., а также за умышленное причинение легкого вреда здоровью потерпевшим М. и И.

Рассмотрев надзорное представление с проверкой уголовного дела, Судебная коллегия Верховного Суда РФ нашла доводы надзорного представления обоснованными и подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Судом установлено, что А. 22 февраля 1999 г. умышленно нанес два удара ножом в спину ранее не знакомому И., причинив ему телесные повреждения, относящиеся к легкому вреду здоровью. Когда Ш. и М. с целью задержания побежали за А., осужденный умышленно нанес М. несколько ударов ножом по ноге и телу, а Ш. нанес один удар ножом в живот. Потерпевшему Ш. были причинены телесные повреждения, относящиеся к тяжкому вреду здоровью, М. причинены легкие телесные повреждения.

Действительно, И. и А. ранее знакомы не были, соответственно конфликтов между ними не возникало. Оснований опасаться И., по стечению обстоятельств оказавшемуся около дома А., у последнего не имелось. Потерпевшему были причинены ножевые ранения в области спины, при этом убедительных доказательств каких-либо неправомерных дейст-

вий с его стороны в отношении А. по делу не собрано. Поэтому сомнений в правильности квалификации содеянного А. по данному эпизоду по ст. 115 УК РФ не имеется.

Вместе с тем при правовой оценке причинения ножевых ранений М. и Ш. суду надлежало рассмотреть вопрос не только о наличии признаков необходимой обороны, но также и возможности нахождения А. в состоянии мнимой обороны. Из его показаний следует, что он воспринимал действия М. и Ш. именно как нападение, опасался расправы и вынужден был защищаться.

Анализ материалов уголовного дела позволяет сделать вывод о том, что обстановка происшествия давала основания А. полагать, что в отношении него совершается реальное посягательство.

Согласно показаниям самих потерпевших и свидетеля Ш. между ними и А. возникла конфликтная ситуация. Отец и сын Ш., а также М. за несколько часов до происшедшего специально приходили к А. с целью выяснения отношений, что окончательно сделать им не удалось. Именно поэтому Ш. и М., находясь в состоянии алкогольного опьянения средней степени, в ночное время, зная, что А. их не пустит в дом, тем не менее без его ведома при помощи К. тайно проникли во двор, а затем и в чужое жилище. Факт этого проникновения заметил А., который побежал на улицу. Ш. и М. его преследовали и настигли около магазина.

Утверждение А. о том, что он реально опасался Ш. и М., соответствует его собственным действиям, бесспорно установленным в судебном заседании. Осужденный в ночное время, увидев Ш. и М., вынужден был бежать из своего собственного дома и пытался скрыться от преследования, а затем, выставив перед собой нож, требовал, чтобы они к нему не подходили. Однако потерпевшие, изначально превосходившие А. по возрасту и физическим данным, а также по числу лиц, сразу же попытались отобрать у него нож, выбивая из рук снятыми куртками.

Учитывая то, что потерпевшие никаких примиряющих действий или слов не выражали и не заявляли о своих намерениях, направленных, по их утверждению, лишь на задержание виновного, А. не осознавал и не мог сознавать ошибочность своего предположения о наличии общественно опасного посягательства. Вместе с тем, как установлено су-

дом, А. при нанесении неоднократных ударов ножом явно превысил пределы защиты.

При таких обстоятельствах действия А. в отношении Ш. надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 114 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (Определение Верховного Суда РФ от 5 февраля 2004 г. № 45-дп03-23).

Если лицо при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий своих действий и отсутствие реального общественно опасного посягательства, совершенное им деяние квалифицируется как причинение соответствующего вреда по неосторожности.

Приговором суда Р. признан виновным в причинении смерти по неосторожности двум лицам: Х. А. и С., а также в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Б. Поскольку Р. согласно предъявленному обвинению не сознавал, что посягательство на него со стороны Х. А. и С. отсутствовало и полагал наличие реального посягательства на него, его действия суд правильно расценил как мнимую оборону.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу, что Р. преступление в отношении Х. А. и С. совершил по небрежности, когда он, полагая о реальном посягательстве на него Х. А. и С. и производя в них выстрелы, считал, что находится в состоянии необходимой обороны, вследствие чего не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия и мнимость посягательства на него. Суд действия Р. по отношению к Х. А. и С. правильно квалифицировал по ст. 109 ч. 2 УК РФ – причинение смерти по неосторожности двум лицам (Определение Верховного Суда РФ от 8 апреля 2003 г. № КАС03-74).

Ошибочное непризнание в действиях потерпевшего признаков общественно опасного посягательства является причиной неверной квалификации действий обороняющегося лица при реальном наличии признаков состава необходимой обороны или состава превышения пределов необходимой обороны.

Так, Я-ов В. И. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105

УК РФ. Я-ов В. И. находился в помещении кухни, куда пришел и его сын – Я. С. В. Находясь в сильной степени алкогольного опьянения, Я. С. В. без видимой причины стал нападать на Я-ова В. И., пытаясь нанести последнему удары по различным частям тела. В свою очередь Я-ов В. И. стал защищаться, и между ними завязалась борьба, в ходе которой Я. С. В. стал наносить Я-ову В. И. многочисленные удары кулаками по голове, лицу, туловищу и конечностям. Во время борьбы Я-ов В. И. имел достаточно времени, чтобы объективно оценить и соизмерить степень и характер опасности нападения Я. С. В., которое не создавало непосредственной угрозы применения насилия, опасного для жизни обороняющегося. Однако Я-ов В. И. повалил сына на спину на пол и предплечьем своей левой руки надавил ему на шею, зафиксировав Я. С. В. в лежащем на полу кухни положении. В продолжение своих действий, в указанный выше период времени, Я-ов В. И., осознавая, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения избиения со стороны своего сына – Я. С. В., избрал несоразмерный интенсивности нападения способ защиты, который не был вызван ни характером нападения, ни опасностью посягательства, поскольку защита от посягательства не была сопряжена с насилием (угрозой), опасным для жизни Я-ова В. И., кистью своей правой руки схватил Я. С. В. за шею, умышленно стал ее сдавливать, ограничив возможность сына дышать. Я-ов В. И. продолжал сдавливать шею Я. С. В. до того момента, пока последний не перестал подавать признаки жизни, чем превысил пределы необходимой обороны. Оценивая всю совокупность исследованных доказательств, суд приходит к выводу о том, что посягательство со стороны Я. С. В. имело место, однако не было связано с опасностью для жизни подсудимого либо с непосредственной угрозой такого насилия, а потому примененные Я-вым В. И. меры по защите от посягательства, приведшие к смерти Я. С. В., являются неправомерными, превышающими пределы необходимой обороны и явно не соответствующими характеру и опасности посягательства. Я-в В. И. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ (приговор Родниковского районного суда Ивановской области от 6 марта 2015 г. по делу № 1-19/2015).

В приведенном примере органы предварительного расследования неверно квалифицировали действия обвиняемого по причине игнорирования в действиях потерпевшего признаков нападения. Суд указанную ошибку исправил, признал в действиях потерпевшего наличие признаков посягательства, обоснованно пришел к выводу, что подсудимый находился в состоянии обороны, но умышленно превысил ее пределы.

Если же нападение со стороны «потерпевшего» установлено, то указанное посягательство должно характеризоваться общественной опасностью, наличием, действительностью.

Выясняется, что явилось причиной соответствующего посягательства, не было ли оно спровоцировано лицом, в отношении которого это посягательство осуществлялось.

Не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (для причинения вреда здоровью, хулиганских действий, сокрытия другого преступления и т.п.) (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 9 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», далее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 9).

Если посягательство не было спровоцировано, необходимо установить, что лицо, причинившее вред нападающему, осознавало наличие и действительность общественно опасного посягательства, могло объективно оценить степень и характер опасности нападения и желало причинить вред нападающему в целях защиты личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых интересом законом общества или государства.

В случаях, когда посягательство было неожиданным для обороняющегося лица, оно вследствие этого не могло объективно оценить характер и опасность нападения, причинение вреда любой тяжести нападавшему, включая причинение ему смерти, не признается превышением пределов необходимой обороны, в действиях защищающегося лица констатируются все признаки состава необходимой обороны, уголовное дело подлежит

прекращению за отсутствием состава преступления.

При выяснении вопроса, являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения (ч. 2.1 ст. 37 УК РФ), суду следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения и т.п.). В зависимости от конкретных обстоятельств дела неожиданным может быть признано посягательство, совершенное, например, в ночное время с проникновением в жилище, когда оборонявшееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 9).

Если нападавшему в целях пресечения посягательства умышленно были нанесены побои, причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, в указанных действиях констатируются все признаки состава необходимой обороны, выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления. Уголовное дело также подлежит прекращению за отсутствием состава преступления, если посягающему по неосторожности был причинен вред здоровью любой тяжести либо ему была причинена смерть по неосторожности.

Если нападавшему в целях пресечения посягательства умышленно был причинен тяжкий вред здоровью или умышленно причинена смерть, в этом случае необходимо определить характер пресекаемого посягательства, выяснить, было ли оно сопряжено с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, или оно не было сопряжено с насилием, опасным для жизни, либо с угрозой применения такого насилия.

Неверное установление характера и опасности посягательства приводит к неправильной квалификации действий обороняющегося.

Так, органами предварительного следствия Д-ов М. М. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. Вместе с тем суд не учел, что совершен-

ное на Д-ва М. М. и его мать общественно опасное посягательство представляло опасность для его жизни и здоровья. Подвергшийся нападению Д-ов М. М. воспринимал угрозу его жизни и здоровью реально, что подтверждается как его собственными показаниями, так и показаниями свидетеля Д., а также заключением экспертов, осуществлявших судебную психолого-психиатрическую экспертизу, в ходе которой Д-ов М. М., признанный психически здоровым, приводя обстоятельства произошедшего, полностью подтвердил свои показания, дополнив, что после того, как ему нанесли удар бутылкой по голове, мужчины вдвоем пошли на него, стали оскорблять и угрожать «зароем»; отступая, он оперся ногой о «железку», выхватил ее и стал отмахиваться. Вышла мать и закричала, что вызовет полицию и один из мужчин подбежав к ней, стал ее избивать. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что Д-ов М. М. находился в состоянии необходимой обороны, защищаясь от посягательства, опасного для его здоровья и жизни, а поэтому причинение телесных повреждений нападавшему П. в силу ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением (приговор Красноярского краевого суда от 26 мая 2015 г. по делу № 22-2294/2015).

В случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью или умышленного причинения смерти нападавшему при отражении общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, в действиях обороняющегося констатируются все признаки состава необходимой обороны, уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления.

Например, по приговору Советского районного суда Кировской области Ц. осуждена по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Определением судебной коллегии и постановлением президиума Кировского областного суда приговор оставлен без изменения. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила судебные решения с прекращением производства по делу за отсутствием состава преступления и признала за Ц. право на реабилитацию.

В своем определении коллегия отметила, что в ходе судебного заседания Ц. сообщила о неоднократных побоях, которые ей наносил К. и угрожал убийством, однажды бросил в

нее нож, но не попал, в ходе последней ссоры угрожал ей, держа в руке железную флягу, разбил в доме окна. Она предлагала К. уйти, уговаривала прекратить скандал, но он наступал на нее, размахивал руками, пытался ударить по голове. Она боялась, что от удара по голове ослепнет, так как перенесла операцию на глазах. К. ударил ее по ноге, она почувствовала хруст, упала, просила, чтобы он не подходил к ней, но К. продолжал наступать на нее. Суд не опроверг показания осужденной, а, признав их достоверными, положил в основу приговора. Таким образом, суд установил, что К. причинил Ц. телесные повреждения средней тяжести, угрожал убийством и, несмотря на неоднократные просьбы прекратить избиение, продолжал свои действия.

При указанных обстоятельствах вывод суда о том, что, обороняясь от нападения и нанеся К. один удар ножом в грудь, Ц. превысила пределы необходимой обороны, противоречит требованиям ст. 37 УК РФ, согласно которым превышением пределов необходимой обороны считаются лишь умышленные действия лица, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства (Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2006 год).

В случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью или умышленного причинения смерти нападавшему при отражении общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни,

либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, необходимо установить, была ли необходимость посягавшему умышленно причинить тяжкий вред здоровью или смерть.

Если для предотвращения или пресечения общественно опасного посягательства отсутствовала необходимость умышленно причинить нападающему тяжкий вред здоровью или смерть, и обороняющийся это осознавал, в его действиях устанавливаются признаки составов превышения пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 или ч. 1 ст. 108 УК РФ).

Если для предотвращения или пресечения общественно опасного посягательства отсутствовала необходимость умышленно причинить нападающему тяжкий вред здоровью или смерть, но обороняющийся это не осознавал, в его действиях констатируются все признаки состава необходимой обороны, уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием состава преступления.

Разумеется, представленный алгоритм квалификации необходимой обороны не является единственным верным методом решения всех случаев, связанных с необходимой обороной или с ее превышением, но он может быть взят за основу при оценке большинства соответствующих уголовно-правовых деяний.

Литература

1. Сабитов, Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие / Р. А. Сабитов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 592 с.

Гарбатович Денис Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: garbatovich@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 27 сентября 2016 г.

SELF-DEFENSE: ALGORITHM OF QUALIFICATION

D. A. Garbatovich

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

This paper proposes a sequence of actions to address key questions to establish the correspondence between characteristics of an offense and characteristics of a composition of acts for the necessary defense. In addition to qualifying crimes other criminal and legal acts to which, for example, belong acts committed under circumstances that exclude them from criminality, are also subject to criminal-legal evaluation. In this paper, the concept of qualification of lawful harm as necessary is considered. Qualification of an offence in circumstances of self-defense means the establishment of conformity between signs of perfect action and signs of the act (lawful harm), committed in self-defense. Only the presence of all elements of lawful infliction of harm excludes the crime committed from penal acts. When establishing conformity between signs of perfect act and evidence of a lawful infliction of harm in self-defense, the law enforcers often make mistakes. In order to minimize errors in enforcement activities when qualifying the acts committed under circumstances excluding criminality of act, the article proposes the algorithm of qualification of lawful infliction of harm in self-defense. Under the algorithm of training of self-defense in the work it is proposed to understand the sequence of actions to establish the correspondence between the signs in fact of an offense and elements of an act committed in necessary defense.

Keywords: *qualification of the criminal law acts, lawful infliction of harm in self-defense.*

References

1. Sabitov R. A. *Teorija i praktika ugovolno-pravovoj kvalifikacii: nauchno-prakticheskoe posobie* [Theory and practice of criminal-legal qualification: scientific and practical guide]. Moscow, 2013, 592 p.

Denis Alexandrovich Garbatovich – Candidate of Sciences (Law), associate Professor of Criminal Law, Criminology and Penal Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: garbatovich@mail.ru.

Received 27 September 2016.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Гарбатович, Д. А. Необходимая оборона: алгоритм квалификации / Д. А. Гарбатович // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 22–28. DOI: 10.14529/law160403.

FOR CITATION

Garbatovich D. A. Self-defense: algorithm of qualification. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 4, pp. 22–28. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160403.